

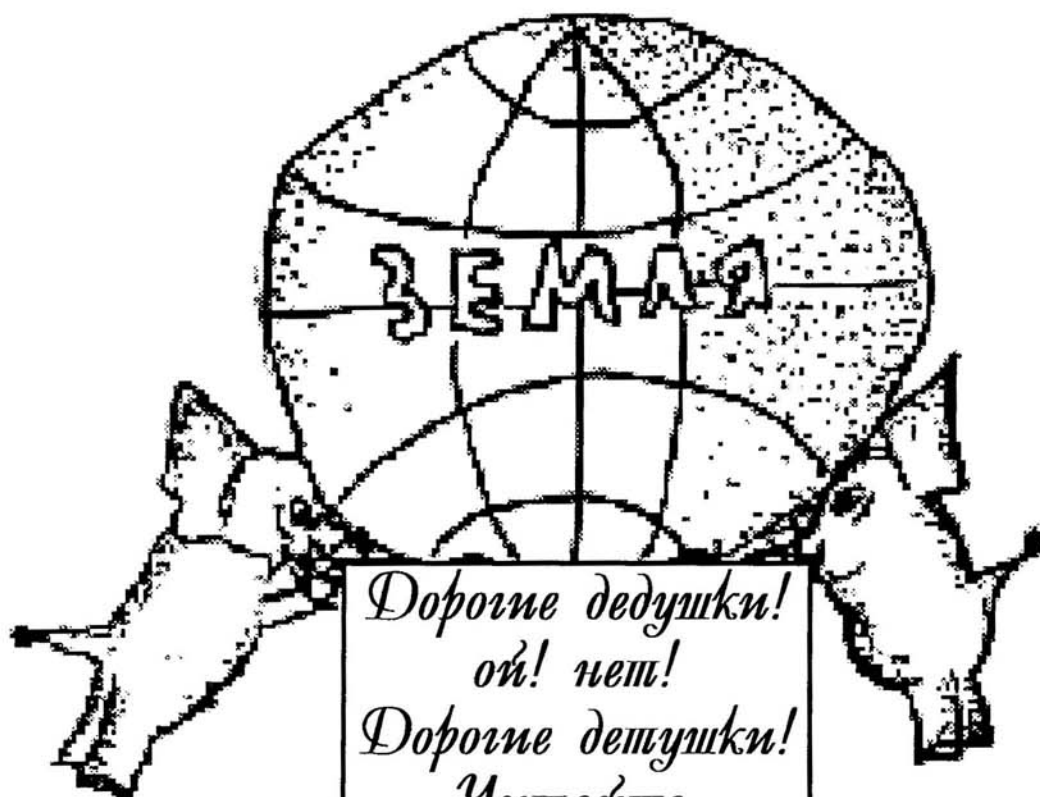
ТОЧКА
ТОЧКА
з а п я т а я

1

АЕ

Книжка 1997 Перусамш

Дорогие дедушки!
ой! нет!

Дорогие бабушки!
Читайте,
раскрашивайте,
любите

"Плюшки, плюшки,
Запятую"! Ура!

Ваши
Дана + Некод Зингер
и Михаил Король

П, тесь, Жл... 5ая
Отгадайте...

Когда у меня вырастут зубы —
скоро у меня вырастут зубы —
а у меня вырастут зубы —
я оставляю отпечаток резцов
на вашем деревянном черепе —
пусть гуляет с отметиной вместе.
Но если кому улыбнется,
ежели возникнет зачесется,
кто из знакомых залюбопытствует —
покажите похвастайтесь:
драгоценная вмятина.

Вам нужна вставная челюсть?
Вам не нужна вставная челюсть?

Вставные челюсти, господа!
злата талант полтора серебра!
полный рот новехоньких!
зубья на зависть! зубчик! зубец!
Пожалуста, вставная челюсть —
девственна и действенна —
По заказу напрокат!

Спешите к Йорику!
все размеры любой цвет!
музейные-кисейные-датские-гадские!
сдаем в наем!
чешитесь! чешитесь!

И С Т О Р И Я **ПРО** дедушку, КОТОРЫЙ ТерПЕТЬ НЕ МОГ ДЕТЕЙ

Здравствуйте, дорогие дети!

Зовите меня бабушка Зингер. Мне так больше нравится. Больше, чем что? Больше, чем дедушка. Не то чтобы я была очень старой. Так, немножко. Но ведь в наше время бабушка и не обязана быть старой. Главное, она обязана пережить три войны и две революции. А еще нужно, чтобы у нее были швейная машинка и вставная челюсть. Машинка, чтобы строчить, и челюсть для красоты.

А теперь смотрите: с тех пор, как я родилась, прошли войны во Вьетнаме и в Афганистане, в Никарагуа и в Пакистане, Шестидневная война и война Судного дня, Ливанская война и война в Персидском заливе, и многие, многие другие. А уж революций и не перечить. И я их все видела. По телевизору и в кино. И ничего хорошего не могу об этом сказать. А раз не могу, то и не буду.

Машинка у меня есть. Правда, не швейная, а пишущая. Но это ничего. Она тоже строчит. И челюсть я недавно купила на Блошином рынке. Только я до сих пор не решила, чья это челюсть – то ли маленького археоптерикса, то ли большой акулы. Наверное, раз уж я ее купила, то она моя.

И к тому же учтите: я очень неплохо отношусь к детям. Никогда не бью их без причины, а только за дело. Никогда не подойду я к незнакомому ребенку, чтобы стукнуть его ни за что ни про что. Нет. Сперва я спрошу его, где он живет и сколько ему лет. Потом мы пожмем друг другу руки и разойдемся в разные стороны, как и подобает взрослым людям, любящим честную драку.

А для того, чтобы вы научились ценить хорошее отношение, я расскажу сегодня две истории: одну – про дедушку, который терпеть не мог детей, и вторую – про дедушку, который мог их терпеть.

Это был дедушка Марика-Кошмарика, дедушка Бисмарк. Он не то чтобы терпеть не мог детей. Он детей боялся и ненавидел.

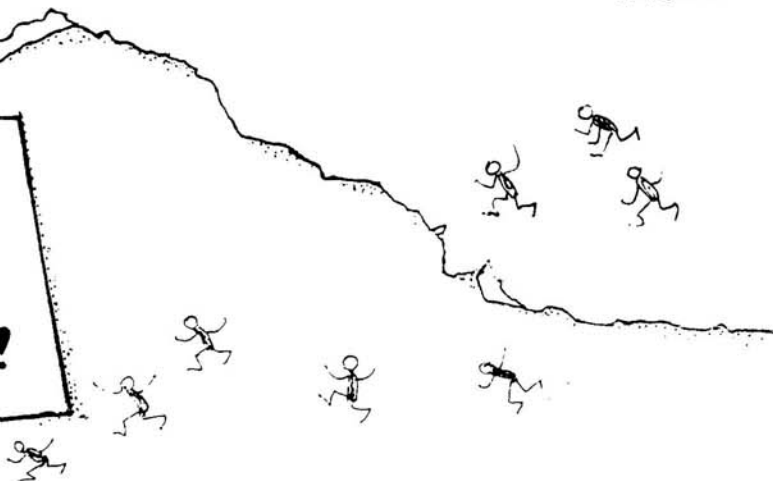
– Я, – говорил он, – знаю, что такое дети. Сам, слава-те-Господи, был дитем и знаю, что это такое. Вот, к примеру, возьмем Геркулеса. Так он в колыбели двух огромнейших змей задушил, а как подрос, так его собственная жена сгубить сподобилась, слабая женщина. И превратили его милосердные боги Олимпа в жидкую эдакую кашу, одно название – геркулес, был такой в Древней Греции герой.

И человеку с таким трезвым и глубоким взглядом на жизнь пришлось стать дедушкой Марика-Кошмарика! Верно люди говорят – нет на земле справедливости, и не надо.

– Не надо! – Закричал дедушка Марика-Кошмарика, когда ему сообщили, что он стал дедушкой Марика-Кошмарика. Но никто его не услышал. Потому что Марик-Кошмарик еще в пеленках орал так, что заглушал сирены двух машин скорой помощи. Помощи ждать было неоткуда. Дедушка Бисмарк тяжело вздохнул, собрал вещички и перешел жить в ящик письменного стола. Как он туда влез, не спрашивайте, не знаю. Главное, там ему было темно и покойно. Снаружи он повесил таблички: "БЕЗ ДОКЛАДА НЕ ВХОДИТЬ", "ЖИВОТНЫХ НЕ КОРМИТЬ" и "НЕ СТОЙ ПОД ГРУЗОМ".

Не прошло и года, как Марик-Кошмарик начал ходить. Как только он начал ходить, он стал входить без доклада, открывать все двери и дверцы, вытаскивать все ящики и ящички и выбрасывать все, что было за дверьми и дверцами, а также в ящиках и ящичках, на пол. Дошел Марик-Кошмарик и до письменного стола. Дернул ящик, вывернул все его содержимое, то есть дедушку и его вещички, на пол, и громко заорал, потому как его ящиком пришибло. А дедушка Бисмарк упал и разбился на много маленьких дедушек.

О
НЕ КУРМИТЬ!

история **ПРО Дедушку,**
 котор **БЫ МОГ**
 дет **ЕИ,** **И**
БАбуШку, КОТОРАЯ С
ТРУДОМ это **переносила**

Дедушка – это мой собственный дедушка, а бабушка – это я. Только было это давным-давно и былшем поросло, как говорит бабушка Марика-Кошмарика. В стародавние времена, когда мой дедушка был уже дедушкой, а я – всего-навсего внучкой, дедушка очень любил и уважал детей. Как увидит незнакомого ребенка, так сразу начинает с ним знакомиться.

– Я, – говорит мой дедушка, – тебя знаю! Тебя Миша зовут.

– Нет, – говорит ребенок.

– Ну, значит, Саша, – говорит мой дедушка, и, представьте себе, правда, Саша. А уж если не Саша, так Сережа или Женя, на худой конец. Выбирать-то особенно не из чего.

А то, бывало, попадется ему маленькая девочка.

– Здравствуй, Оленька, – говорит мой дедушка, – как поживаешь?

– Я не Оленька, я – Наташенька, – говорит маленькая девочка.

– Так я же и говорю, – говорит мой дедушка, – как поживаешь, Наташенька?

– Хорошо, – говорит маленькая девочка, а сама смотрит – куда бы ей от этого незнакомого дедушки удрать.

– А сколько тебе, Анечка, лет? – спрашивает мой дедушка. Тут некоторые Оленьки начинают реветь, а некоторые – хихикать, и все убегают сломя голову. Только одна Верочка честно отвечает, что ей четыре года и два месяца. Тогда мой дедушка ее спрашивает, где она живет. И Верочка всегда отвечает:

– Далеко-о, отсюда не видно.

Дедушка уже раз двести ее об этом спрашивал. Ему, наверное, интересно, что скажет Верочка в двести первый раз. А мне-то каково? Я точно знаю, что она из вежливости скажет:

– Далеко-о, отсюда не видно.

Я даже уверена, что если сегодня мой дедушка встретит Верочку, то она снова ответит ему, как ни в чем не бывало:

– Далеко-о, отсюда не видно.

А ведь с тех пор прошло уж много лет, и дедушка подрос, да и вообще кое-что изменилось. Вот, например, я стала бабушкой и рассказываю вам эти истории, то есть, иначе говоря, пристаю к незнакомым детям.

И.Зандман

ВИРЛУВЕ УХОДИТ ИЗ ДОМА

Вирлуве и телефон

Вирлуве сидел с ногами на столе и набирал номер телефона. Трубку он придерживал подбородком, так как в одной руке у него был огромный бутерброд с вареньем и сыром, а другой он вертел диск.

– Алло, с вами говорит министр бриллиантовой промышленности, – объяснил он, давась хлебом и смехом. – Мы ждем большую партию дохлых крыс от вашей фирмы.

Вирлуве захихикал, кинул трубку и начал усиленно жевать. Расправившись с бутербродом, он вновь принялся за телефон.

– Дяденька, – пищал Вирлуве, – будьте моим папочкой. Я очень, очень хорошая девочка!

– Это – зоопарк? – Спрашивал он, стараясь говорить как можно солиднее. – Я хотел бы устроиться на место бегемота. На хороших условиях, конечно.

После того, как его сегодня уже, наверное, в сотый раз обозвали висельником, нехорошим мальчиком и шалуном, у Вирлуве пропала всякая охота беседовать по телефону. Он вздохнул и повесил голову. Особенно его оскорбило, когда

незнакомая старушка с тонким голоском в сердцах обозвала его архимандритом несчастным. Ничего лучшего она, видите ли, не смогла выдумать!

Внезапно зазвонил телефон.

Алло, – послышался бас, – позовите, пожалуйста, Вирлуве.

– Ну вот, доигрался, – подумал Вирлуве.

– Его нет дома, – торопливо пробормотал он.

– А с кем я говорю? – Полюбопытствовал бас.

– С Вирлуве, – испуганно ответил Вирлуве и бросил трубку.

Вирлуве и сквернослов

- Слазь, Сквернослов, – позвал Вирлуве и поглядел на люстру, на которой раскачивался скворец. – Разговор есть.
- Р-рассказывай! – Закричал скворец довольно непочтительно. – Р-разговор! Р-ругаться будешь, знаю я р-разговор-ры.
- Ну и буду ругаться, – надулся Вирлуве. – А то ты ни одного слова ругательного не знаешь. Тоже мне Сквернослов.
- Сколько р-раз тебе говор-рить, – наставительно сказал скворец, – не Сквер-рнослов я, не Сквер-рнослов. И сквер-рнословить не собир-раюсь. Кар-рл Максович мое имя, мама Кар-рлушей звала. Пусть твоя бабушка сквер-рнословит.
- А, – отмахнулся Вирлуве, – она и так сквернословит. У нее талант. А ты... Ну скажи – ки-ки-мора... Пожалуйста, хоть – карикатура.
- Я сквор-рушка, – объявил скворец. – Я хор-рошенький, добр-ренький.
- Да знаю, знаю. Вот и скажи – каракатица, мокрая курица, мокрица... Бедный я несчастный, – запричитал Вирлуве и начал тереть глаза кисточкой хвоста. – У всех чертей вороны как вороны, черные, как у негра... в животе, ругаются просто артистично. Только я со скворцом маюсь...
- Подумаешь, у негр-ра, – обиделся Сквернослов. – Я зато – в кр-рапинку – так-то. Р-р-рева, – добавил он презрительно.
- Ой, – обрадовался Вирлуве, – ну еще скажи, ну повтори разочек.
- Дудки, – флегматично заявил скворец, – дор-рогуша, пр-релесть кр-рошечка. Вот.
- Ну и дурак! – вспыхнул Вирлуве.
- Сам дур-рак, – равнодушно ответил Сквернослов и уселся на карниз.

Вирлуве и тетя

Телефон надрывался. Он звонил уже полчаса. Вирлуве сидел под столом, обхватив голову руками, и раскачивался из стороны в сторону.

– Ой, мамочки, – причитал Вирлуве, – что же это теперь будет, ой, что будет?

Он еще немножко простонал и разъярился.

– Нет, что это что же за безобразие! – Закричал разъяренный Вирлуве. – Битый час он трезвонит, ангельского терпения не хватает! И, не помня себя от гнева, Вирлуве схватил трубку.

– Алло, – грозно сказал Вирлуве.

– Алло, – грозно пророкотал бас, – Вирлуве, голубчик, как прикажешь тебя понимать? Сперва ты дерзишь по телефону, а потом два часа не берешь трубку. И это – когда твоя родная тетя звонит!

– Тетя? – Робко переспросил Вирлуве. – Какая тетя?

– Двоюродная, – гордо пророкотал бас. – Вот какая! Так вот, голубчик, жди нас в гости с минуты на минуту. Мы к тебе давно собирались.

– Я очень рад, те-тя, – еле выговорил Вирлуве.

– Надеюсь, – пробасила тетя и повесила трубку.

Вирлуве еще долго слушал короткие гудки. Наконец, встал и медленно побрел к книжной полке. Там стояли его любимые книги – “Сказки, песни и пляски народов мира”, телефонный справочник, “Книга о вкусной и здоровой пище” и некоторые другие издания. В том числе – несколько томов Большого и Толстого Энциклопедического словаря. К ним-то Вирлуве и направился.

– Так, так, – с натугой пробормотал он, еле удерживая пузатый том. – Саломея – Трампапам, именно это и нужно. Вирлуве поплевал на пальцы, пошуршал страницами и прочитал: “Тетя – смотри – Дядя”. Но тома на Д у Вирлуве не оказалось.

Вирлуве ждет

Вирлуве не мог ждать.

– Лучше глотать угли, – бубнил Вирлуве, расхаживая по комнате из угла в угол, – лучше спать на иголках, лучше делать зарядку каждый день. Про зарядку было неправдой, и Вирлуве это прекрасно знал. Поэтому сочинять про зарядку было просто некрасиво с его стороны.

– Нет, – пробормотал Вирлуве, – пожалуй, зарядка – это уже слишком. Я просто не в состоянии заниматься ею систематически. Система – это бич. Лучше подавиться газировкой... Да, да, газировкой лучше, только с малиновым сиропом, иначе я не согласен.

Вирлуве не мог ждать ни хорошего, ни плохого. А теперь ему приходилось ждать тетю. И он не знал, хорошее это или плохое.

– Она приедет вот-вот, – уговаривал себя Вирлуве и подошел к окну. – Слегка туманно, – сообщил он сам себе. – Слегка туманно и ужасно хорошо.

Во всем чувствовалась какая-то удивительная ясность. Несмотря на туман. А, может, именно из-за тумана. Ведь когда дальние предметы скрыты от глаз, то ближние выступают с неожиданной отчетливостью.

Вблизи росло несколько кустов сирени, и стоял маленький зеленый домик с вырезанным на двери сердечком, больше похожий на школьный пенал, чем на домик.

Вирлуве уперся лбом в стекло и долго разглядывал кусты сирени, сиреневый и белый. На зеленый домик он не смотрел. Это была уборная, ничего интересного.

Вирлуве, землетрясение и тетя

Раздался ужасный грохот, и Вирлуве почувствовал, что пол под ним заходил ходуном. Да и не только пол. И стены, и потолок тоже. Несколько книг упали с полки, чернильница съехала со стола на пол. Счастье, что чернила высохли в ней уже давно.

– Землетрясение, – объяснил сам себе Вирлуве, схватил Сквернослова, испано-греческий словарь и выскочил из дома.

На пороге он едва не сбил с ног маленькую, подтянутую седую особу.

– Так-так-так, – покачала головой особа. – Так-то ты встречаешь свою тетю, мой мальчик.

– Бежим, тетя! – Закричал Вирлуве. – Землетрясение!

– Ой, боюсь, – пробасила тетя, ухватила Вирлуве за хвост и потащила в заросли сирени.

– Вообще-то, – сказала тетя, едва отдышавшись и поправив свой спортивный костюм, – вообще-то в газетах об этом ничего не было...

– Но я сам видел, – возразил Вирлуве. – И чернильница съехала на пол. А грохот был – просто оглушительный.

– Грохот? – Тетины брови поползли вверх. – Что-то не припоминаю, мы с мопедом, правда, пошумели немножко, когда приземлились. Но это все, не более. Мы, современные женщины, не можем совсем без шума.

– Вы с мопедом? – Растерянно повторил Вирлуве. – Ну конечно, вы с мопедом.

– Землетрясение, взаправдашнее землетрясение, – подумал Вирлуве, – вот что это было на самом деле. Но тетя – современная женщина. Она все равно мне не поверит, раз в газетах ничего не писали.

Современная женщина и манная каша

– Современная женщина, – подумал Вирлуве, – хорошо это или плохо? Во всяком случае, хорошо, что не каракатица. Кроме того, если на меня наябедничают, можно сказать, что в газетах этого не было. Тоже хорошо. Плохо, что вышивать ее не заставишь, но это, в конце концов, ее личное дело.

Боюсь только, что современная женщина никогда не приходит одна. Где одна современная женщина, там непременно тьма современных женщин. Что гораздо хуже. В сущности, – продолжал Вирлуве, – современная женщина все равно что девчонка. Из каждой девчонки выходит современная женщина, а из каждой современной женщины выходит девчонка. То есть, тьфу! Короче говоря, с современными женщинами лучше дел не иметь, – горестно заключил Вирлуве.

– Вирлуве! – Раздался над самым его ухом бас. – Сколько времени ты не мыл посуду?

– Год, – скромно ответил Вирлуве.

– Год! – Тетя возвела очи к потолку. – Так я и предполагала. А сколько лет ты не вытирал пыль?

– Два года, – потупился Вирлуве.

– О боги! – Воскликнула тетя и заломила руки. – А сколько лет ты не мыл пол?

– Тетушка! – Воскликнул Вирлуве. – Какая сегодня чудесная погода!

– Ах! – В восторге тетюшка закатила глаза так, что Вирлуве некоторое время не мог понять, как она выкатит их обратно. – Ах! И ты заметил, мальчик, что солнце в облаках – точь-в-точь кусочек масла в манной каше!

Вирлуве нахмурился. Он терпеть не мог манную кашу.

– Подумать только, – вздохнул Вирлуве. – Скоро она сравнит розу с капустой.

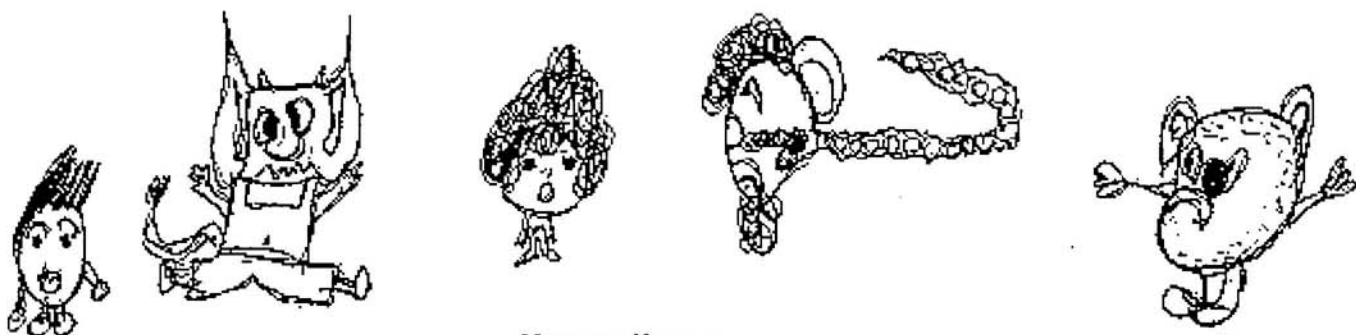
Вирлуве вышел из комнаты, плотно закрыл за собой дверь и показал двери язык.

– Не дер-рзи! – услышал он голос Сквернослава и вздрогнул.

(Продолжение следует)

Рисунки Некода Зингера

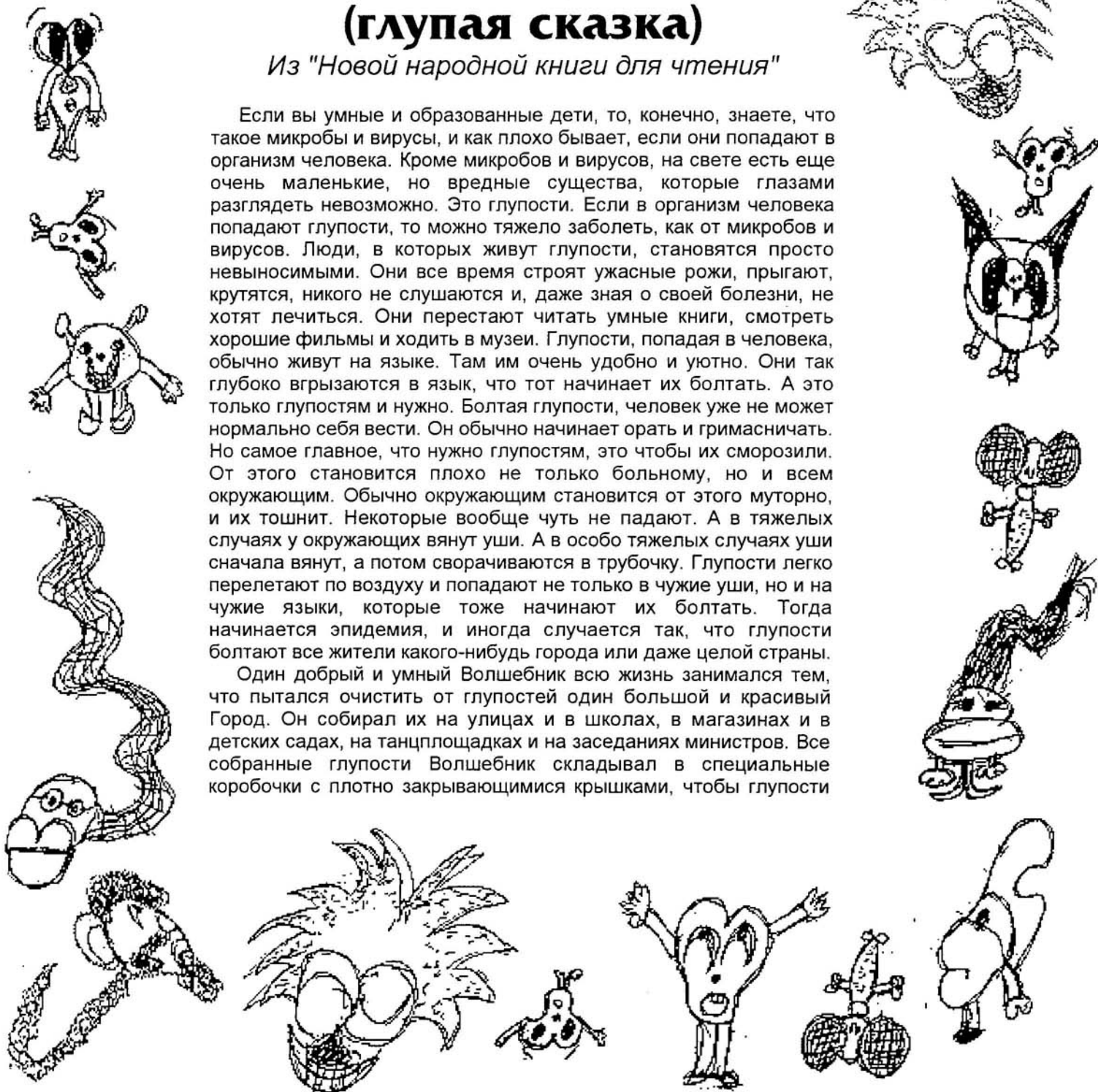
Михаил Король

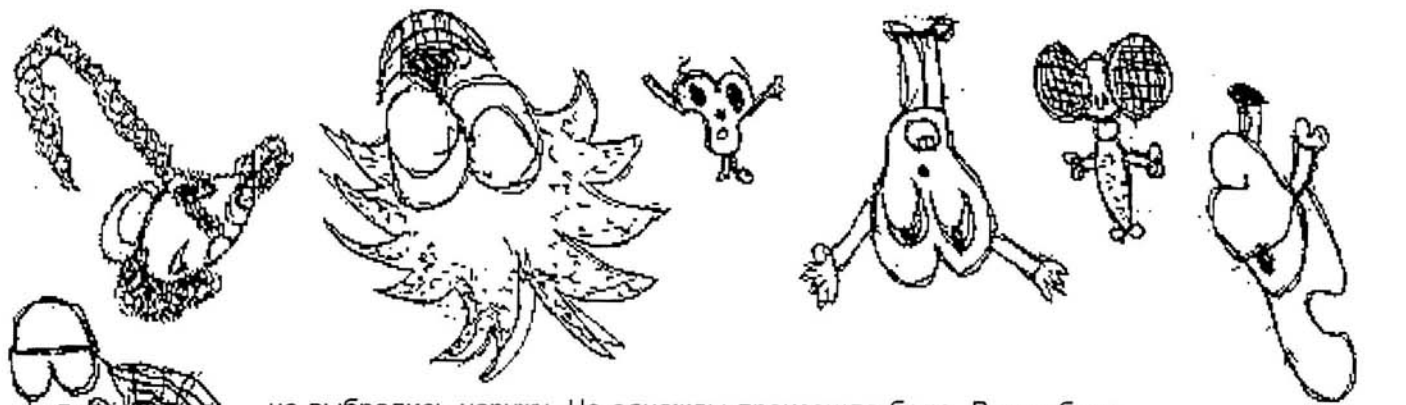
Сказка о глупостях (глупая сказка)

Из "Новой народной книги для чтения"

Если вы умные и образованные дети, то, конечно, знаете, что такое микробы и вирусы, и как плохо бывает, если они попадают в организм человека. Кроме микробов и вирусов, на свете есть еще очень маленькие, но вредные существа, которые глазами разглядеть невозможно. Это глупости. Если в организм человека попадают глупости, то можно тяжело заболеть, как от микробов и вирусов. Люди, в которых живут глупости, становятся просто невыносимыми. Они все время строят ужасные рожи, прыгают, крутятся, никого не слушаются и, даже зная о своей болезни, не хотят лечиться. Они перестают читать умные книги, смотреть хорошие фильмы и ходить в музеи. Глупости, попадая в человека, обычно живут на языке. Там им очень удобно и уютно. Они так глубоко вгрызаются в язык, что тот начинает их болтать. А это только глупостям и нужно. Болтая глупости, человек уже не может нормально себя вести. Он обычно начинает орать и гримасничать. Но самое главное, что нужно глупостям, это чтобы их сморозили. От этого становится плохо не только больному, но и всем окружающим. Обычно окружающим становится от этого мутрно, и их тошнит. Некоторые вообще чуть не падают. А в тяжелых случаях у окружающих вянут уши. А в особо тяжелых случаях уши сначала вянут, а потом сворачиваются в трубочку. Глупости легко перелетают по воздуху и попадают не только в чужие уши, но и на чужие языки, которые тоже начинают их болтать. Тогда начинается эпидемия, и иногда случается так, что глупости болтают все жители какого-нибудь города или даже целой страны.

Один добрый и умный Волшебник всю жизнь занимался тем, что пытался очистить от глупостей один большой и красивый Город. Он собирал их на улицах и в школах, в магазинах и в детских садах, на танцплощадках и на заседаниях министров. Все собранные глупости Волшебник складывал в специальные коробочки с плотно закрывающимися крышками, чтобы глупости

не выбрались наружу. Но однажды произошла беда. Волшебник потерял коробочку с четырьмя особенно злыми и вредными глупостями. Он по рассеянности оставил ее на скамейке в тенистом парке, куда присел отдохнуть после своих тяжелых трудов. Старенький Волшебник сидел на скамейке и вздыхал, думая о своей тяжелой работе и рассматривая свои последние находки. Потом он ушел, а маленькая коробочка осталась лежать на скамейке. В парке гуляла семья - папа, мама и две дочки. Это было очень умное и воспитанное семейство. Папа пересказывал маме содержание лекции, прослушанной им вчера, мама с пониманием кивала головой, а девочки чинно любовались цветами, растущими в парке. И вдруг младшая дочка заметила на скамейке симпатичную коробочку. "Папа, - сказала девочка, - смотри!" "Да, - сказал папа, - кто-то потерял эту вещь, и наш долг вернуть ему ее." И с этими словами папа открыл коробочку... И в тот же момент одна из глупостей, самая большая, попала папе на язык и сразу же захотела, чтоб папа ее сморозил. Папа выпучил глаза и сказал маме:

- Обезьяна Чи-чи-чи
Продавала кирпичи.
Почесала попку
И нашла коробку.

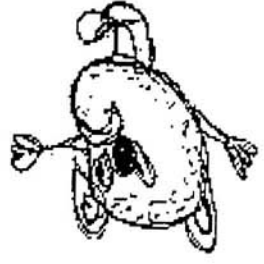
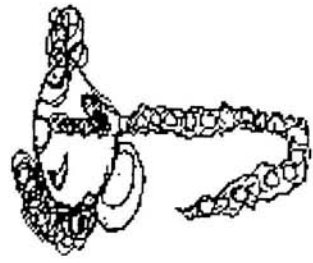
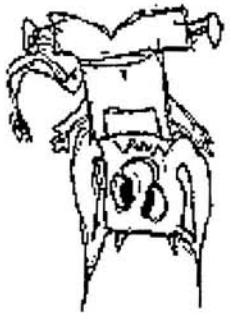
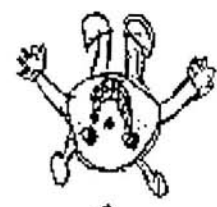
Мама остолбенела, а уши у нее стали вянуть. Мама хотела спросить, не заболел ли папа, но тут вторая глупость залетела маме в открытый рот. И мама захохотала дурным голосом, показала папе язык и заорала:

- Собирала я ромашки,
Но вокруг одни какашки!

Если вы умные и образованные дети, то у вас уши уже свернулись в трубочку или вообще отвалились от подобных глупостей. Когда сестры увидели и услышали, что случилось с папой и мамой, то они чуть не разревелеись. Но не успели, потому что две оставшиеся в коробочке глупости не теряли время даром и бросились к девочкам. И вот вместо того, чтобы заплакать, младшая дочка скосила глаза, надула щеки и залопотала на ужасном языке: "Бе-бе-бе, блю-блю-блю, квек-двек-бвек!" А старшая подошла к отцу и крикнула:

- Скажи, клей!
И папа послушно сказал: "Клей".
- Выпей баночку соплей!

Думаете отец выпорол дерзкую девку? Нет, в ответ он заржал

и потребовал:

- Скажи, Аврора!
- Нью-ню-ню, фиги-миги! - завизжала младшая.
- Аврора, - давясь от смеха, сказала старшая.
- Снимай штаны без разговора, - строго приказал папа.
- Ой, плюсеньки-мумусеньки, - пожалела ее мама.

Когда умный и добрый Волшебник обнаружил пропажу, он сразу же побежал обратно в парк. И увидел там кошмарную сцену. Папа, мама, старшая дочка и младшая дочка ползали на четвереньках по газону и голосили страшную песню:

- Раз-два-три, пионеры мы, папы с мамой не боимся, писаем в штаны!

- Ах, - воскликнул Волшебник, - ну-ка, глупости, отправляйтесь в коробку!

Обычно глупости всегда слушались Волшебника. Но ведь эти глупости были особенно злыми и вредными. И они не послушались Волшебника. Такого еще никогда не бывало!

- Я ничего не могу сделать, - расстроился Волшебник, - я не знаю, как мне помочь этим несчастным людям...

Но тут вмешался папа.

- Раз, два, три, четыре, пять, - сказал папа,

- Нам не надо помогать!

Если с глупостью дружить,

Веселее станет жить!

А младшая дочка подтвердила: "Се-пе-пе сардель-мардель!"

"Что за глупости! - возмутился Волшебник, - И раз они не слушаются меня, то я заколдую их! Я не могу превратить их в умности, но зато они навсегда перестанут быть вредными и злыми".

И в тот же момент глупости стали стали добрыми и веселыми. И папа, и мама, и старшая дочка, и младшая дочка запели:

- Раз, два, три, четыре, пять,

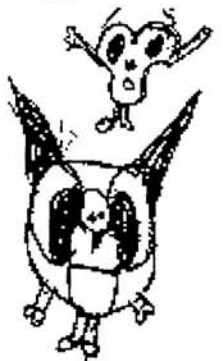
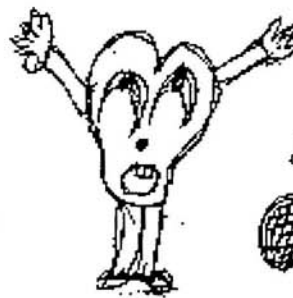
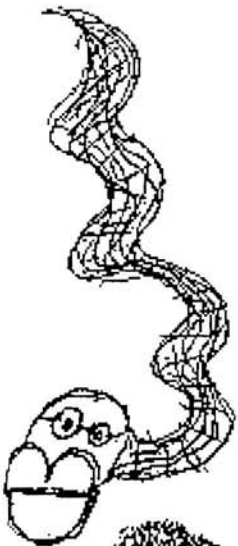
Хватит глупости болтать!

Уши следует беречь,

Снова чистой станет речь!

Честно говоря, это были уже не совсем глупости, а скорее шутки. И все знакомые папы, мамы и двух дочек с тех пор говорили: "Это очень веселая семья. Они, правда, иногда болтают глупости, но зато с ними никогда не бывает скучно!"

Рисовала Глупости Маша Король

Док. Н.Резниг

Прогулки до половины девятого

- Господин директор!

- А? Что?

Директор томился. Он терпеть не мог бездействия. Ему действовал на нервы внутренний вид аэровокзала. И что это Коби все время называет его господином директором? Ничего глупее невозможно себе представить. Вот если бы все работники зоопарка называли его капитаном! Правда, во флоте он никогда не служил, да и в футбол не играл. Да... Ну, хотя бы, шефом. И имя у него есть, в конце концов.

- Знаете, Коби, родители дали мне имя. Оно звучит примерно так: Шимон. Ничего не имею против произношения - Шимон. Мы с вами работаем больше года... позвольте...

- Бухарест. 5943, Бухарест, 5943, - неприятным голосом произнесла докторша.

- Вы не сердитесь, господин директор, - Коби поправил на носу очки. - Это не то чтобы, а это... ну, одним словом, прозвище у вас такое - господин директор. Мы вас за глаза всегда так называем.

- Э?

- Понимаете, это так повелось. Потому что "господин директор" вам совершенно не подходит, ну совсем. Вот, например, моего отца в армии звали блондином, потому что он лысый со школьной скамьи. Ну, понимаете, для смеха?

Эта идея показалась директору занятой. Он с интересом посмотрел на худого долговязого парня в очках и дружески хлопнул его по спине.

- Идет, Коби! Только и вы не обижайтесь. Я должен сознаться, что еще намного раньше, чем вы познакомили меня с этой милой системой кликух, я стал звать вас за очки, то есть за глаза, Очковой Коброй.¹

Объявили задержку рейса из Пекина еще на час. А в зале ожидания в это время собралась целая толпа репортеров. Вооруженные видеокамерами, диктофонами и блокнотами, они суетились, нетерпеливо поглядывая в сторону эскалатора. Директор столкнулся с одним знакомым из "Едиот ахронот", делавшим в прошлом году репортаж о рождении орангутана² в неволе.

- Бени, что происходит?

- А! И вы тут! Прекрасно! Не против сказать пару слов об алие?

- Я? - изумился директор.

- Ну да! У вас тоже родственник прилетает из России, верно?

- Нет, я встречаю животное, очень редкий и ценный, нет, бесценный экземпляр из Пекина. Большая панда. *Ailuropoda Melanoleuca*.³

- Не беда! - махнул рукой репортер. - Все равно вам есть что сказать по поводу русских.

Слева уже подходил детина с видеокамерой на плече.

- Бросьте, Бени, - заволновался директор. - Эй, друг, осторожно! Я зоолог, ну зоогеограф в лучшем случае...

- Но вы же гражданин Израиля! - возмутилась возникшая следом за кинооператором строгого вида девица, обвешанная радиоаппаратурой. - У вас должна быть позиция.

- Только что, рейсом из Бухареста сюда прибыл полумиллионный оле, - торжественно сообщил Бени. - Вы до сих пор ни радио не слушаете, ни газет не читаете, а? Сейчас сам министр абсорбции должен приехать.

- Итак, я записываю, - Бени щелкнул кнопкой и торопливо, как спортивный обозреватель, заговорил, - я беседую со всем вам хорошо известным Шимоном Дрори, директором и основателем зоопарка "Ковчег".⁴ Ну как, цифра 500000, впечатляет, правда?

- Да, - выдавил из себя директор, - эта численность при наличии среды обитания гарантирует выживание вида. Вот Большой панды сохранилось в природе не более трех тысяч экземпляров...

В это время в группе репортеров началось бурное движение. Одна часть кинулась вправо, навстречу появившемуся в конце зала министру абсорбции, а другая - влево, к эскалатору, на котором возникла первая партия напуганных репатриантов, предводительствуемая полицейским офицером.

PERUTZ PR 100

ENTRANCE

大熊貓博物館

WC

WC

W

大熊貓

BE

0

Директор воспользовался моментом и, таща Коби за руку, скрылся в кафетерии. Там, потягивая через соломинку колу из жестянки, он мрачно сказал своему сотруднику:

- Очковая Кобра, дружище, я ловил тигров на Суматре, и, заметьте, я был невооружен, вы знаете мои принципы. Но я никогда, поверьте, не вошел бы в клетку к голодному журналисту. Коби хмыкнул. - Угу, господин директор.

Между начальником и подчиненным наконец-то установились дружеские отношения. Остаток времени до прибытия пекинского рейса они провели в занимательной беседе о повадках бабуинов.⁵

2

Большая панда была совсем маленькой. Ей было полтора года. Она сидела на руках у двух совершенно одинаковых китайцев и рассеянно смотрела по сторонам чуть раскосыми блестящими глазами. Левый китаец ласково улыбнулся и, старательно выговаривая английские слова, произнес:

- Мистел Длоли. Мистел Го, пекинский зоопалк, кулатол млекопитающих.

Но директор видел только это белое существо с черными лапами, черными круглыми ушками и черными ободками вокруг глаз. Он протянул маленькой панде несколько побегов бамбука. Та аккуратно, ничего не уронив, взяла его передними лапами и, осторожно откусывая, съела все без остатка.

- Мистел Длоли. Мистел Мо, пекинский зоопалк, кулатол млекопитающих, - с той же очаровательной улыбкой сказал правый китаец.

- Да, да, чертовски любезно с вашей стороны, мистеры Го и Мо, - спохватился директор, пожимая руки сразу обоим китайцам. - Ши-Ю? Самочка, восемнадцать месяцев? И вы нам поможете с акклиматизацией? Дьявольски любезно. Как она перенесла дорогу? Можно ее взять?

Директор осторожно принял от пожилого китайца бесценного детеныша панды.

- Коби, ведите машину осторожно, понимаете, никаких толчков. Животное уже двенадцать часов в дороге. Позвоните, что мы выезжаем.

Это был один из величайших дней его жизни. Всю дорогу в зоопарк панда спала у него на руках. Заснул и правый китаец, продолжая вежливо улыбаться во сне. Или это был левый?

1. Очковая кобра (*Naja tripudinas*) - длинная змея, с рисунком на затылке, напоминающим очки. Страшно ядовита и музыкальна.

2. Орангутан (*Pithecius satyrus*) - крупная лесная обезьяна с Зондских островов. Жители этих островов считают, что орангутаны - люди, и не разговаривают только потому, что боятся, как бы их не заставили работать.

3. Большая панда (*Ailuropoda Melanoleuca*) - очень редкое животное, живущее в горах Китая. Об одной панде вы кое-что узнаете из этой истории.

4. Ковчег - так в переводе на русский язык называется дом-корабль, в котором Ноах спрятал животных от потопа.

5. Бабуин (*Супосерhalus babuin*) - крупные африканские обезьяны. Их повадки часто раздражают воспитанных взрослых.

Маленький Дрори не был таким фанатиком царства животных, как его отец. На самом деле, его расстраивало то, что папа-директор давно сам решил, что сын продолжит его дело, на которое одной человеческой жизни было мало. Чего стоит хотя бы имя, которое ему приходится носить, - Ноах! Много ли кругом мальчишек с таким именем? Как бы не так. А приятно человеку чувствовать себя шутком гороховым? Еще бы Мафусаилом назвали!¹

И потом это вот наследственное дело. Отец основал зоопарк для того, чтобы собрать в Иерусалиме всех, абсолютно всех животных земного шара. Как Ноах в ковчеге. Потому что он считал, что условия их жизни в природе делаются все более трудными из-за вырубki лесов, отравления воды отходами, из-за браконьеров и бесконечных войн, уничтожающих все живое. Поэтому, считал отец, пришло время спасти всех животных и собрать их, как перед потопом, в одном безопасном месте. Вот и сына он назвал Ноахом, а зоопарк - "Ковчегом".

Отца вообще кроме животных ничего не интересовало. Ноах, может быть, хотел бы стать музыкантом или филологом. А почему бы и нет? Ну не филологом, это он даже и не знает, что за профессия. Но, во всяком случае, он хотел бы решить этот вопрос сам.

А отец даже и мысли такой не допускал. Если он дарил Ноаху книжку - то обязательно про животных. Или, по крайней мере, чтобы в названии присутствовали животные: "Ожерелье Голубки", "Книга Попугая", "Беги, кролик, беги" или "Волк среди волков". Ноах очень жалел своего безумного папу. Он, конечно, не высказывал вслух такие ужасные вещи, о которых иногда думал. Он всегда помогал в зоопарке чем мог и знал его как свои пять пальцев. Еще бы, ведь здесь он и живет все время. Их дом находится в самом центре - между обезьянником и средним прудом. Конечно, это может показаться интересным со стороны, но - прожить всю жизнь в зоопарке! Почему-то Ноах очень любил ходить в кино, когда показывали фильмы без животных, и музыку он тоже любил слушать - классическую. И персидскую, и особенно Арика Эйнштейна.

В конце концов, может надоест жизнь в зоопарке, если ты там с полугодовалого возраста.

А первые полгода Ноах прожил на островах Кермадек² в Тихом Океане. Отец занимался там подсчетом птичьих яиц, а мама готовила из них ежедневные яичницы, потому что больше на островах есть было нечего. Уезжая на Кермадек, отец хотел, чтобы мама осталась в Иерусалиме. Ведь Ноаху гораздо удобнее было бы родиться дома. Но мама ни за что не отпускала отца одного.

- Хотя ты и стал директором, - убеждала она его, - но приготовить яичницу по-настоящему и отгладить брюки так и не научился. Придется уж мне сопровождать тебя на твой Брамабек.

- Не Брамабек, а Кермадек, - возразил отец. - И гладить брюки там ни к чему. Там не будет официальных приемов.

Но мама стояла на своем. Вот Ноах и родился на островах Кермадек.

Что хорошо в зоопарке, так это то, что будильник не надо заводить, не заспишься. С рассветом начинается такой галдеж из всех клеток, вольеров и загонов, что проспать невозможно. Первой начинает утро Кукабарра.³ И начинает Кукабарра его громким хохотом.

Обычно после первого хохота Кукабарры Ноах просыпается, завтракает и занимается чем-нибудь в зоопарке до половины девятого. В половине девятого зоопарк открывается для посетителей, а Ноах идет в школу. Утреннюю зарядку он не делает никогда, потому что его папа считает, что лучшая зарядка для сына - чистка клеток, подметание дорожек и прочие полезные для их великого дела вещи.

Но в это утро в школу идти было не надо, потому что были летние каникулы. Мама уехала на две недели к бабушке в Натанию, отец так и не ложился спать после аэропорта, занимаясь

PERUTZ PR 100

B

новым животным, и Ноах валялся, накрывшись подушкой, чтобы не слышать птичьего и звериного гомона.

Проснулся он от громкого хриплого баса:

- Вам все шуточки, босс, все прибауточки! Все эти ваши уточки, свят Господь! А я вас уже двести раз предупреждала, что я женщина мирная и не выношу всех этих хищников окаянных! Что, не так?!

Кричала по своему обыкновению тетка Мазаль, по прозвищу Интифада, повариха, готовившая еду для всех работников зоопарка и любившая крепкое словцо.

- В прошлый раз, когда этот Сатана крылатый влетел ко мне в окно, яведьпредупреждала чертучтоуйдуотвас! Что, не так? Предупреждала! Что? Плотоядная летучая лисица!⁴ Мне от этого не легче, босс! Я-то думала, что на старости лет найду себе тихое местечко, и что? Сама, ко всем чертям, сунула голову в эту петлю!

Ноах выглянул из комнаты. Мазаль стояла в позе тореадора, ее крошечная фигура излучала неистовство. Директор прижимал к груди мокрого, напуганного детеныша кузиманзе.⁵

- Вот, - обрадовалась Мазаль неожиданной публике. - Принес в дом эту скотину и не уследил за ней! Что, не так?! Этот...этот Левиафан⁶ оборвал связку лука, свалился в молоко и залил все кругом. Чем мне теперь кормить эту ораву?!

- Мы обойдемся пока без молока, экая важность, - попытался успокоить ее директор. - Дело в том, что зверек серьезно болен, и его нельзя оставлять в клетке.

- В этом доме, - сурово, но уже успокоившись, сказала Мазаль-Интифада, - очнь серьезно больны два человека. Мое старое сердце скоро не выдержит этих египетских казней, а что касается вас, босс... - и старушка, пожав плечами, крутанула указательным пальцем у виска.

1. Мафусаил (Метушelah) - сын Ханоха, внук Каина и правнук Адама. Он прославился тем, что прожил 969 лет.

2. Острова Кермадек - расположены на 30 градусе южной широты и 180 градусе какой хотите долготы, как раз на границе между Западным и Восточным полушариями.

3. Кукабарра (*Alcyon giganteus*) - австралийский гигантский зимородок. Очень шумливая птица.

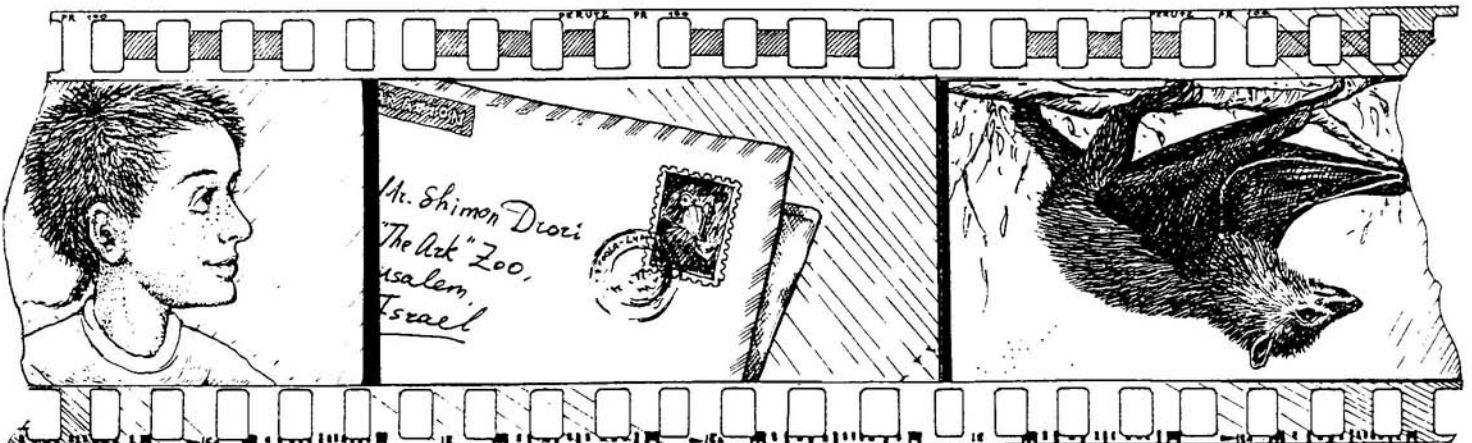
4. Мазаль ошиблась. Летучая лисица (*Pteropus edwardsi*) - неплотоядная, от слова плоть, то есть мясо, а плодоядная, от слова плоды. Совершенно безобидная зверюшка.

5. Кузиманзе (*Crossarchus obscurus*) - западноафриканский зверек, родственник мангуст. Очень веселое и общительное существо. С одним кузиманзе автор дружил в детстве.

6. Левиафан - морское чудовище из библейских пророчеств. Появление Левиафана может означать конец света. Старушка Мазаль первая произнесла это слово, еще не зная, что за этим последует.

(Продолжение следует)

Рис. Н.Зингера

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА БОРОДА (Рассуждение)

У некоторых людей на нижней части лица растут волосы. Эти волосы называются борода. А нижняя часть лица, под которой растет борода, называется подбородок. У маленьких детей борода не растет. И у взрослых борода тоже не у всех. У тетенок, как правило, бороды нет. А многие дяденьки бороду бреют. Для чего же растет борода, если ее бреют? Можно подумать, что она растет для красоты. Но тогда зачем ее брить? Кроме того у одних дяденок бороды красивые, а у других не очень. Есть, например бороды, которые похожи на мочалку. У животных есть шерсть. Шерсть нужна животным для тепла. Может, борода тоже нужна для тепла? Но те дяденьки, которые бреют бороду, бреют ее и зимой. Для чего же все-таки тогда растет борода? Если взять бритого дяденьку и небритую тетеньку и поменять им одежду, то тогда можно перепутать, где дяденька, а где тетенька. А если дяденька с бородой, то тогда перепутать нельзя. Поэтому борода растет не столько для красоты и тепла, сколько для того, чтобы дяденьку

отличить от тетеньки.

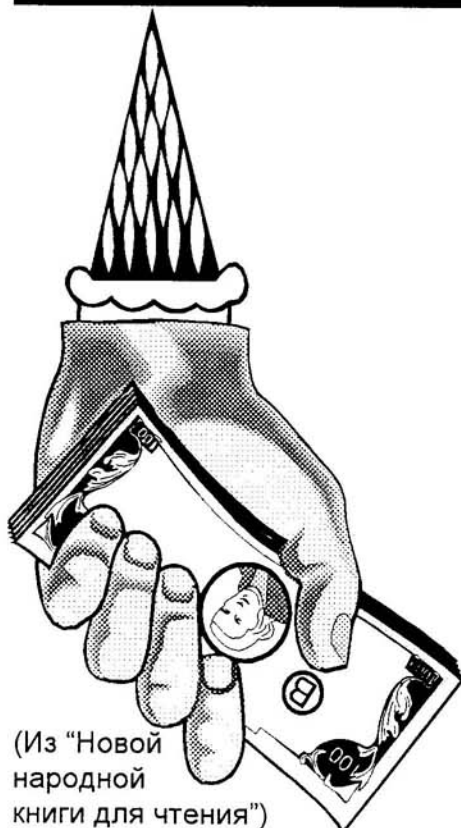
(Из "Новой народной книги для чтения")
Михаил Король

Однажды отец сказал матери: "Боже мой, как быстро тают деньги!" И я подумал: "Как же они тают? Деньги ведь не лед, и не мороженое!" Если мороженое не кушать, а положить на блюдечко в теплой комнате, то через какое-то время оно сначала станет мягким, потом вокруг него образуется липкая лужица, и вскоре вся порция превратится в жидкость. А если мороженое не класть на блюдечко, а кушать, то оно все равно будет таять, и от этого руки становятся липкими. Очень хорошо ощущает язык, как тает мороженое. Если бы мороженое не таяло, то было бы не так вкусно. Я рассказал об этом отцу и попросил объяснить его, а как же все-таки тают деньги. Отец обещал мне показать, как тают деньги, и однажды вечером позвал меня в комнату. "Вот, - сказал отец, - я получил деньги за месяц работы". И показал стопку бумажек, толщиной в два пальца. Он положил деньги на блюдце, а блюдце поставил на полку в книжный шкаф. "Смотри внимательно, - сказала мать, - и ты увидишь, как тают деньги". Я сел на стул и стал ждать. Но деньги не таяли,

Михаил Король

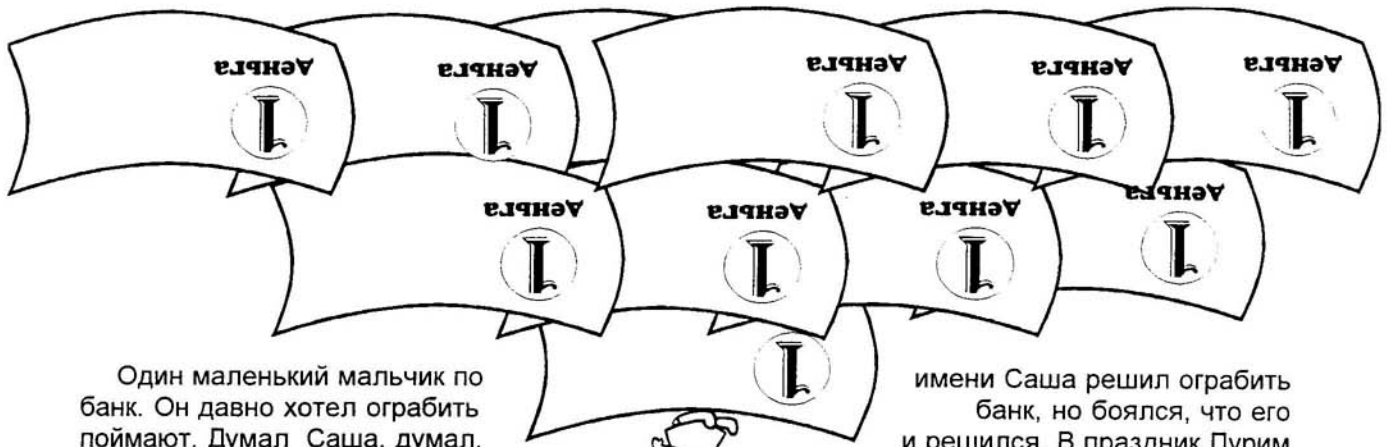

Как тают деньги (наблюдение любопытного ребенка)

(Из "Новой народной книги для чтения")

и на блюдечке не было липкой лужи, как от мороженого. "Имей терпение, - сказали родители, - и наблюдай каждый день". И я стал наблюдать каждый день. Сначала я ничего не замечал особенного. Но однажды мне показалось, что пачка бумажек стала тоньше. В этот день отец принес мне гостинцы, в том числе и конфеты. Я лизал леденец и смотрел на деньги. Теперь я увидел очень хорошо, что их стало меньше. На следующий день отец сказал матери, что он, наконец, заплатил долги. Я не понял, что это такое, но посмотрел на деньги - их стало еще меньше. Каждый день ко мне приходила няня. Она кормила меня обедом, гуляла со мной и читала вслух скучные книги. Я заметил, что когда няня уходит от нас, то денег становится еще меньше. Как-то раз к отцу пришли какие-то дяди. Они долго ругались и курили. Потом вместе с отцом сели играть в карты. Когда они ушли, то мать была очень грустной. Я посмотрел на блюдечко и увидел, что денег там больше нет. Отец сказал: "Вот деньги и растаяли". А я подумал, что мороженое тает интереснее и вкуснее.

Один маленький мальчик по банк. Он давно хотел ограбить поймают. Думал Саша, думал, все дети наряжаются в разные переодевается, кто индейцем, кто нацепил папины очки, дедушкину шляпу, каблуке, взял пистолет и пошел грабить банк. Идет и думает: "Поймать меня не поймают, потому что, как ограблю банк, я костюм выкину, а потом убегу и спрячусь в подвале, и ни один полицейский не найдет в большом подвале маленького мальчика".

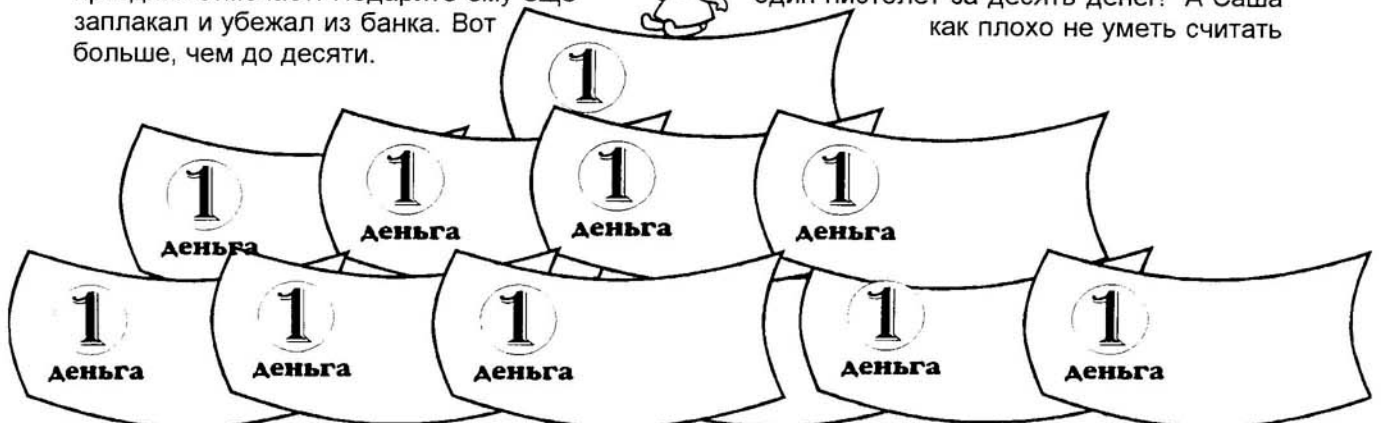

имени Саша решил ограбить банк, но боялся, что его и решил. В праздник Пурим смешные костюмы. Кто бабочкой принцессой. А Саша приклеил бороду, обулся в мамины туфли на высоком

Пришел Саша в банк и стал искать окошечко, где деньги выдают. Видит - стоит толстый дяденька и деньги пересчитывает. "Дядя, - говорит Саша, - где здесь деньги дают?" "А маленьким мальчикам не дают", - отвечает дяденька. "Какой же я маленький мальчик? - говорит Саша, - я дедушка с бородой". "Ха-ха-ха, - засмеялись люди в банке, - он прав, этот маленький дедушка в чужих очках, ведь завтра праздник Пурим!" Саша рассердился и говорит: "Так где тут деньги дают?" А взрослые еще пуще смеются: "Зачем тебе деньги?" А одна тетенька выглянула из стеклянного окошечка и показала Саше язык. И Саша понял, что

Из "Новой народной книги для чтения" М.Короля *Как Саша грабил банк (рассказ)*

эта тетенька и должна давать деньги. Саша подошел поближе и достал свой пистолет. Тут все перестали смеяться, потому что испугались пистолета. А Саша сказал: "Дайте, тетенька, денег!" Тетенька от страха зашептала: "По-по-по-позовите... по-по-по-полицию..." Толстый дяденька тоже шепотом заговорил: "Не-не-не надо. У не-не-него пи-пи-пистолет..." Тетенька спрашивает: "Сколько же тебе денег дать, страшный мальчик с бородой?" Саша пистолетом махнул и говорит: "Десять!" "Да не маши пистолетом!" - заплакала тетенька, - дам я тебе денег, дам! Десять чего? Тысяч?" "Десять денег", - твердо сказал Саша. Тут люди в банке, хоть и страшно им было, опять смеяться начали: "Ха-ха-ха, этот дедушка в маминых туфлях считать не умеет!" Саша очень обиделся на такие слова, ведь он умел считать до десяти. Саша очень расстроился, что над им смеются, и откусил дуло у пистолета. Пистолет-то шоколадный был. Хотя очень похож на "Ура! - закричали, - это не бандит, это праздник отмечает! Подарите ему еще заплакал и убежал из банка. Вот больше, чем до десяти.

В З Р О С Л Ы М

В Ы С О К О М

Маня Король, 3 года

Маня напроказничала. А потом споткнулась и упала. "Вот, Маня, - сказала мама, - Бог все видит!" Вечером Маня моется в ванной и рассуждает: "Как же Бог все видит? Ведь есть потолок, стены... А-а! Понимаю, у Бога есть помощники. И я знаю, кто они - это летающие глаза!"

- У Адама было два сына - Каин и Козн!
- У крестьян главный бог - Абрам Хрестец.

Анита Финкель, 2,5 года

Анита сидела на берегу Ладожского озера и зачарованно смотрела на облака.

- Привет, дочь! Что там? - Облака. Они хорошие.
- А еще? - А еще - Бо-оо-оог на облаках, - протянула дочь. - Он хороший...
- Вот как? - ...Угу... Я его съем!
- Вот и ладно, - успокоил отец. - Ты тоже хороо-ооший, - зачарованно откликнулась дочь.

Буля Риненберг, почти 5 лет

Сосед (показывает на Деда Мороза, в "Азбуке"): Смотри, это А-Шем.

Буля: Ну что ты, Леня! У А-Шема не бывает картинок! Его - по секрету - видел только Моше-рабейну и ни-и-и-кому не сказал. А это этот... Мороз - мама, когда он принесет подарок?

Буля: Мама, знаешь почему Кадош Баруху не дает дождик? Потому что надо выгнать свиношку из Храма выгнать. Мама (растерянно): Но Храма же нету! Буля (строго): Есть, как нету?! В Храм нельзя свиношку! Туда должны человеки идти... Мама (машинально): И что они там будут делать? Буля: Молиться как все люди!

Мама: "Милки" - самые вкусные в мире! Буля: Неправда! Это А-Шем - самый красивый в мире!

Буля (утром, перед походом в детский сад, собирая рюкзачок): Я знаю, для чего Кадош Баруху дал людям две руки... Мама: Для чего? Буля: Чтобы одной рукой открывать рюкзачок, а другой - класть в него банан...

Александра Шваб, 4 года

- Папа, а Бог - это такой большой Медведь?

Найди 10 различий на рисунках Мауритца Корнелиса Эшера